

понятия» (С. 89 – 92) включает исторический анекдот (С. 91) об определении Платоном человека как двуногого и без перьев и ответ Диогена, который принес ощипанного петуха на лекцию Платона. Описание сопровождается карикатурой ощипанного петуха под заголовком «Вот человек Платона».

Я встречался с Пановым, и он произвел на меня впечатление человека слишком вдумчивого и серьезного для того, чтобы написать или участвовать в написании такой легкомысленной работы; также я сомневаюсь, что идея добавления карикатур принадлежала ему. Тех, кто читает по-русски, русское происхождение этого словаря, несомненно, располагает к сравнению с «Логическим словарем» Н.И. Кондакова (М.: Наука, 1971) и указывает на желательность переиздание такого словаря, как словарь Кондакова. Для англоязычных читателей перевод современной версии словаря Кондакова был бы более интересным и ценным. Книга «Логика: просто о сложном», однако, лучше подходит в качестве дополнительного чтения студентам, которые учатся по «Логике» Гетмановой, или, в русском варианте, как дополнительное чтение для читателей книги Ивина.

Перевод с английского Л.А. Микешиной

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Getmanova A. Logic.* – М.: Progress Publishers, 1989; *Ивин А. По законам логики.* – М.: Молодая гвардия, 1983; *Getmanova A., Panov M. & Petrov V. Logic Made Simple: a Dictionary.* – М.: Progress Publishers, 1990.

² *Anellis I.H. Modern Logic Publishing // Modern Logic. Vol. 4. № 2.* – Modern logic publishing. USA. 1994. – P. 226 – 233.

³ В колледже Montclair в Нью-Джерси была разработана программа, начавшаяся в конце 1970-х гг., с целью введения курсов философии, в т.ч. и логики, в учебные планы американской школы как начальной, так и средней. Сквозной персонаж в этих учебниках – Гарри Стотельмейер. Недавно на заседании Общества логиков Logic-I было сообщено, что эта программа продолжается и даже имеются некоторые успехи в ее реализации.

⁴ Русские мыслители часто выражали свои идеи в литературных формах, прибегая к этому средству как к «прячущему» политически «опасные» идеи от цензора. Конечно, в отличие от академиков Аничкова, Буницкого, Карниского, Рутковского или Васильева, эти литераторы не могут быть причислены к профессиональным логикам. Даже разносторонний Ломоносов, академический эрудит, не может быть приравнен к профессиональным логикам, таким как Аничков и др.

От авторов рецензируемых книг

А.Д. ГЕТМАНОВА, А.А. ИВИН

Со времени публикации рецензии проф. Анеллиса одна из рецензируемых им книг «Логика» (1986) А.Д. Гетмановой выдержала 15 изданий на русском языке, а издательством «Прогресс» этот учебник был издан в переводах на 5 языков: английский, испанский, португальский, арабский и хинди.

Книга А.А. Ивина «Популярная логика» также неоднократно переиздавалась в России.

В связи с тем, что с текстом рецензии Ирвинга Г. Анеллиса авторы книг, к сожалению, ознакомились только в 2009 г., они имеют честь сейчас через журнал «Философские науки» поблагодарить профессора Анеллиса за глубокое изучение положения дел и достижений в науке логике и, в первую очередь, в математической логике, в России, за доброжелательный и конструктивный тон рецензии и внимательное высококвалифицированное ознакомление и изучение работ российских авторов: А.Д. Гетмановой, А.А. Ивина, М.И. Панова, В.В. Петрова, А.А. Столяра.

С глубоким уважением лично к Вам и нашим общим американским коллегам-логикам.

Россия, Москва, 2012 г.

Обращение Ирвинга Г. Анеллиса к читателям

Мой краткий обзор книг *Getmanova A.* (Logic. – М.: Progress Publishers, 1989), *Ивина А.* (По законам логики. – М.: Молодая гвардия, 1983), *A. Getmanova, M. Panov & V. Petrov* (Logic Made Simple: a Dictionary. – М.: Progress Publishers, 1990), предпринятый почти двадцать лет назад, преследовал следующие цели: 1) обобщить и проанализировать содержание этих учебников по логике начального уровня обучения; 2) поместить их в исторический контекст отношения к логике и преподаванию логики в советскую эпоху; 3) дать читателям, не знакомым с русскоязычными работами по логике, представление о требованиях к преподаванию начального (вводного) курса логики в Советском Союзе [дословно: о стандартах начального логического образования. – *Ред.*] в сравнении с требованиями западного, в частности, американского, преподавания логики, и, наконец, в меньшей степени, так сказать, «по ходу мысли» 4) дать этим же читателям представление о том, как преподавание логики на начальном уровне в Советском Союзе использует достижения современной логики, в том виде, в каком они встречаются в работах современных логиков.

В ретроспективе стало очевидным, что такое разнообразие целей было слишком велико для небольшого обзора. Только первые две из поставленных целей были более или менее достигнуты на пространстве в шесть страниц. Более того, и это хотелось бы подчеркнуть, даже в достижении первой цели – обобщении и анализе содержания указанных трех книг – я ориентировался на читателей, основной интерес для которых имели, скорее, исторические, нежели философские или технические (математические) аспекты. Надеюсь, что это объяснение поможет понять возникшие различные ограничения на пути достижения всех четырех заявленных в обзоре целей.

Я хотел бы использовать предоставившуюся мне возможность поблагодарить профессора А. Гетманову и издателей журнала «Философские науки» за проявленный интерес к моей рецензии и ее переводу на русский язык.

США, Индианаполис, 2012 г.